

ется для защиты других прав и свобод человека и выступает тем самым важнейшей гарантией его защиты своих прав. Право на получение юридической помощи – общепризнанное на международном уровне, закреплено в основных международных стандартах прав и свобод человека.

Однако закрепление права на юридическую помощь лицам, участвующим в административном процессе в международно-правовых стандартах, не нашло своего отражения.

В части первой ст. 62 Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого на получение юридической помощи. В некоторых случаях, предусмотренных законодательством, такая помощь оказывается бесплатно.

Независимо от вида юридической ответственности право на получение юридической помощи общее, распространяющееся в том числе и на административно-юрисдикционную деятельность, при осуществлении которой встает вопрос о соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина. Названное обусловлено рядом причин.

Во-первых, в рамках административного процесса значительное число граждан подвергается ограничениям конституционных прав и свобод. Так, за 10 месяцев 2019 г. в Республике Беларусь к административной ответственности было привлечено 3 303 695 правонарушителей, т. е. каждый третий проживающий в Республике Беларусь.

Во-вторых, ПИКоАП Республики Беларусь наделяет правом вести административный процесс большое количество органов и должностных лиц, многие из которых не имеют даже юридического образования. В таких условиях имеют место случаи нарушения прав и свобод лиц, участвующих в административном процессе.

В связи с указанным право на юридическую помощь в административном процессе является важнейшей гарантией прав и свобод лиц, участвующих в административном процессе. Но при этом в реализации данного права существует и ряд проблем.

Во-первых, в административном процессе недостаточно отражены сущностные признаки материального права на получение юридической помощи. В частности, не определены понятия «право на получение юридической помощи в административном процессе», «получение юридической помощи», «защитник в административном процессе». Соответственно, недостаточный уровень теоретического осмысления негативно отражается на качестве нормативного правового регулирования участия защитника в производстве по делам об административных правонарушениях, которую составляет в основном ст. 4.5 ПИКоАП Республики Беларусь «Защитник и представитель»: ее содержание охватывает только общие вопросы участия защитника в административном процессе.

Все это ощутимо осложняет реализацию конституционного права граждан на получение юридической помощи, а также защиту иных прав и интересов лиц, в отношении которых ведется административный процесс.

В правоприменительной практике это приводит к тому, что граждане редко пользуются своим конституционным правом на юридическую помощь в административном процессе. При этом, на наш взгляд, основной причиной выступает отсутствие возможности получения юридической помощи при отсутствии у лица денежных средств.

Отраслевое белорусское законодательство регламентирует порядок реализации этой гарантии. Так, в ст. 6 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» указано, что юридическая помощь оказывается адвокатами на возмездной основе. В ст. 28 данного закона устанавливается перечень некоторых видов юридической помощи и субъектов, для которых она оказывается бесплатно.

Данный перечень, как видится, однако, является чрезмерно узким, так как не включает в себя лиц, в отношении которых ведется административный процесс, и данные лица по аналогии с уголовным процессом подвергаются значительным ограничениям своих прав и свобод (право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, право собственности и др.), но при отсутствии у них финансовых возможностей они не могут воспользоваться важнейшей гарантией защиты своих прав – бесплатной юридической помощью. Полагаем, что эта ситуация не в полной мере соответствует принципу равенства всех перед законом.

Итак, рассматриваемые проблемы связаны с задачами совершенствования действующего законодательства. В конституционном праве до сих пор не выработаны единые принципы и стандарты его реализации и обеспечения, не разработан окончательно понятийный аппарат, недостаточно урегулирован механизм реализации рассматриваемого права в административном процессе. Указанные обстоятельства определяют актуальность данной проблематики для научных исследований и разработки предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

УДК 342

А.В. Григорьев

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В XXI в.

Эффективная подготовка кадров для правоохранительных органов в современных условиях предполагает проведение тщательного анализа актуальных проблем государства и права в XXI в., разрешение которых невозможно без осмысления тенденций развития теоретической юридической науки, законодательства и практики его применения. В этой связи логично обратиться к некоторым из них.

Во-первых, в правовом регулировании общественных отношений Республики Беларусь и других постсоветских государств наблюдаются противоречивые процессы. С одной стороны, из права постепенно вымываются нравственные начала в силу его нормативности, требований юридической техники и формальной определенности. В результате принципы справедливости и гуманности в некоторых случаях начинают носить декларативный характер, увеличивается разрыв между правом и человеком. Это влияет на состояние законности и правопорядка, способствует распространению нигилистических идей в

обществе. С другой – в условиях господства нормативизма все более очевидным становится проявление человекомерности в праве, находящей отражение как в юридической науке, так и в законодательстве и практике его применения (развитие в неклассической юридической науке антропологического подхода к праву, использование человекомерных концептов – оценочных понятий, не имеющих легального дефинирования (корысть, исключительный цинизм, особая жестокость); все более отчетливее прослеживается проблема усмотрения в праве правоприменительных обыкновений, неформальных связей в ходе правоприменения, правовых позиций, накопленного правоприменительного опыта, т. е. проявлений человека в правоприменительной деятельности). В этой связи обнажается проблема отыскания баланса между нравственными началами в праве и их отражением в сложных формально-юридических процедурах, «очищенных от излишних наслоений» (Г. Кельзен).

Во-вторых, наличие проблемы отставания права от общественных отношений. Она существует с момента возникновения государства и права, но в XXI в. приобретает гипертрофированный характер. Общественные отношения настолько динамичны, что законодатель не в силах спрогнозировать возможные проблемы в будущем, а также своевременно отреагировать на имеющиеся, что особенно актуально для правоохранительных органов в части борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и общественной безопасности. В этой связи возникает острая необходимость в совершенствовании законодательства и правоохранительной деятельности, подготовке высоко профессиональных кадров для правоохранительных органов.

В-третьих, наличие кризиса классической юридической науки. В первую очередь это связано с парадигмальным сдвигом на рубеже веков. Так, в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в отечественном правоведении на смену единственно верной методологии и догматизму приходит многообразие научных направлений. В результате стало очевидным, что понятийно-категориальный аппарат теоретической юридической науки эффективно способен описать лишь оторванную от реальности идеальную теоретическую модель взаимоотношений государства, права и человека (названным субъектом права). При этом многие актуальные проблемы правовой реальности остаются вне классического правоведения (правоприменительные обыкновения, использование информационных технологий в законодательстве и практике его применения, правовое заимствование, социокультурный код в праве, отыскание смысла правовой нормы и т. п.). На разрешение этих проблем претендует ряд направлений неклассической юридической науки, чем и объясняется их популярность.

В-четвертых, существование необходимости совершенствования понятийно-категориального аппарата. В этой связи в зависимости от дальнейшего развития юридической науки следует либо разрабатывать юридическую терминологию, либо наполнять существующую новым смыслом, что вполне только в рамках классического правоведения. Например, материальные придатки механизма государства традиционно рассматривались как силовой компонент в механизме государства (армия, полиция, тюрьмы). Однако в попытке уйти от карательной сущности государства данный термин (материальные придатки) наполняется новым содержанием и рассматривается как некая материальная основа для нормального функционирования механизма государства (здания, мебель, оргтехника и пр.).

Однако сегодня ряд проблем уже невозможно объяснить классическим языком права. Так, признаки государства (суверенитет, население, территория и т. п.) не в полной мере отражают современные реалии, связанные с миграционными процессами, интеграционными образованиями, непризнанными государствами, спорными территориями, распространением криптовалют, проявлением сепаратизма, а внедрение информационных технологий в юридический процесс и вовсе подрывает классические представления о неотвратимости наказания и личной виновной ответственности. В первую очередь речь идет о фотофиксации правонарушений в области безопасности дорожного движения (в случаях, если лицо, совершившее правонарушение, не является владельцем транспортного средства). Правоприменительные решения по таким делам и выступают юридической фикцией.

В-пятых, остро стоит проблема правовых заимствований в отраслевом законодательстве. Внедрение подобных заимствований, «чуждых» правовой системе, не всегда дает ожидаемый эффект, так как законодателем игнорируется социальная обусловленность права, в том числе социокультурный код, что объясняется недостаточной эффективностью отраслевых норм, заимствованных из англосаксонской правовой семьи. Примером может служить так называемая «сделка с правосудием» в уголовном процессе либо институт защитного предписания в административном праве.

Существуют и иные тенденции развития юридической науки и законодательства, теоретическое осмысление которых необходимо для осуществления эффективной борьбы с преступностью и подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов.

УДК 340.11

Е.Н. Григорьева

РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В соответствии с п. 19 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь для Беларуси характерны политическая и социальная стабильность, курс на постоянный рост качества и уровня жизни населения. В п. 4.6 «Культура как источник духовного здоровья нации и социальной стабильности» Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 г. закреплено положение о том, что система духовно-нравственных ценностей общества является основой для развития творческих сил и способностей человека, духовного здоровья нации. В этой связи актуальна точка зрения Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь С.В. Зася о том, что «система идейных ценностей современной Беларуси нацелена на сохранение и развитие национальных морально-нравственных и культурных традиций народа, системную стабилизацию и консолидацию белорусского общества».